

2. Лосев, К. С. Мифы и заблуждения в экологии / К. С. Лосев. – М. : Науч. мир, 2011. – 221 с.

3. Наталья Кочанова: экология – приоритет государственной политики Беларуси (55-го пленарное заседание МПА СНГ в Санкт-Петербурге) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/april/73907/?print=1>. – Дата доступа: 15.11.2023.

4. Посталовская, О. А. Экологическая политика: теория и социально-политическая практика: монография / О. А. Посталовская. – Минск : РИВШ, 2020. – 144 с.

5. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2009. – 668 с.

*А.А. Потапенко, К.В. Пастушенко, лаборанты
Научный руководитель – А.М. Бельский, кандидат социологических наук
НАНБ (Минск)*

СИЛА СЛАБЫХ СВЯЗЕЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сетевая теория, безусловно, важна для социологии. Сетевой анализ применяется в изучении поиска работы, социальной диффузии, организации сообществ и т.д. В 1973 г. американский социолог М. Грановеттер издал статью под названием «Сила слабых связей», где рассматривается феномен межличностных связей как предмет исследования сетевой теории.

Интернет как технический посредник является символом объединения мира в наше время. Мы же применяем модель сильных и слабых связей М. Грановеттера как своеобразный трафарет, рассматривая эволюцию межличностных связей в разных эпохах, которые характеризуются преобладанием некоторого технического посредника.

Так, сильную связь как индикатор М. Грановеттер определяет как общение два раза в неделю, а все, что реже одного двух взаимодействий в неделю, – это уже слабая связь. На наш взгляд, в разные эпохи сильная связь определяется по-разному. Но для упрощения восприятия наших разъяснений можно в общем представить сильную и слабую связи в 2023 г. (например, переписка каждый день и только по случаю соответственно), в 1973 г. (индикаторы М. Грановеттера) и т.д., по сути они одинаковы, но по содержанию разные [1].

Если углубиться в теорию М. Грановеттера, то мы видим, что микро- и макроуровни познания в социологии, а также изучение их связи с помощью сетевого анализа автор показывает на примере общины Уэст-Энда, которая на микроуровне, изучаемая методом включенного наблюдения,

оказывается сплоченной: каждая отдельная большая семья, семьи дружащие улицами и т.д. Ввиду особенностей метода изучения и достаточно закрытых групп результаты эмпирического исследования показывают полную сплоченность общины итальянцев клики, но на макроуровне разделенность на полное отсутствие и незначительности (в количественном проявлении) слабых связей между членами сплоченных групп препятствуют сплочению и организации в момент, когда существованию общности угрожала городская программа обновления. В то же время автор приводит противопоставление сплоченной общине другие более относительно раздробленные общества, которые успешно организовывались к сопротивлению реновации, но при этом на микроуровне не отличались тем количеством сильных связей, которое было у сообщества Уэст-Энда [1, с. 43-44].

Если представить в соответствии с рассуждениями автора график связей (М. Грановеттер не представляет в статье данную визуализацию), в общине Уэст-Энда мы увидим, что общины параллельны (в геометрическом смысле) т.е. не пересекаются слабыми связями. Если рассуждать обобщая, то проблема установления слабых (формальных) связей заключается в отсутствии совместной деятельности у отдельных членов клик с другими отдельными членами. Из этого вытекает проблема организации: существуют инструменты информирования (газеты, радио), но для собранности клик требуется заражение и активизм внутри каждой клики. Фактор технических межличностных посредников (телефоны, письма, телеграммы и т.д.) не учитывается и не упоминается вовсе в этом примере М. Грановеттера, в общем и целом, не влияет на проблему организованности ввиду того, что слабым связям нет возможности организоваться в принципе, а технические посредники выступают как возможность поддержания их. В год написания статьи не шло и речи о посредничестве в возникновении и поддержании слабых связей (вероятно, и сильных), благодаря межличностным техническим посредникам, которые привнесут интернет в процессы массовой коммуникации. Наше предположение заключается в том, что такие скачки технического прогресса и глобализации увеличивают количество слабых связей. А по логике М. Грановеттера, чем больше на микроуровне слабых связей, тем сильнее сообщества на макроуровне, тем самым нивелируются качественная и количественная сила сильных связей. Из этого следует, что сила сильных связей обратно пропорциональная процессу глобализации.

Пусть автор и приводит большое количество убедительных примеров силы слабых связей, которые были связаны с процессом диффузии, т.е. в той или иной степени передачи информации, но одновременно с этим они являются актуальными в первую очередь для эпохи, когда уже в обществе распространен телефон. Рассмотрим, что было до него и после, и обратим внимание

на функциональные отличия межличностных посредников, а также возможность построения связей, скорость передачи информации и затратность.

Если проследить развитие коммуникационных средств в обществе, то можно заметить динамику расстановки сил между слабыми и сильными связями. Чем больше средств коммуникации и чем выше скорость передачи информации, тем больше связей возможно построить, и, соответственно, тем больше возможностей для распространения информации и влияния как социальных групп, так и отдельных индивидов в целом. Мы выделили несколько этапов в развитии коммуникационных средств. Первый – письменность, второй – почтовый, третий – сеть Интернет [2].

Первый этап решил лишь проблему базового накопления и исторической передачи информации. В ту эпоху у людей преобладали сильные межличностные связи, которыми они и были ограничены в любого рода делах. Не было возможности приобрести слабую связь и поддерживать ее через инструменты межличностной связи (технические посредники), что в итоге привело к низкой скорости передачи информации от человека к человеку. Из-за использования только сильных связей информация замыкается и идет по одному и тому же кругу, или она обрывается вовсе [1, с. 39–40]. То есть на данном этапе видно, что межличностное взаимодействие можно изобразить как то, что представлено на рисунке про общину Уэст-Энда (см. рис.).

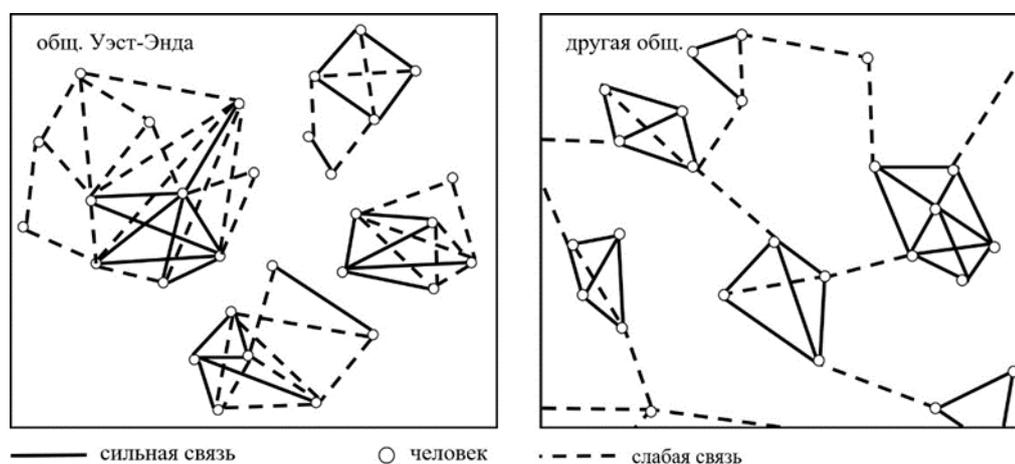
С появлением писем в 1867 г. становится уже возможным поддержание небольшого количества слабых связей. Тем не менее затратность писем высока: доступ к этому письму имеет ограниченный круг лиц, значим и финансовый вопрос. Скорость доставки информации затруднена: требуется время на доставку письма и ответ на него. Уже с этого этапа межличностное взаимодействие становится похожим на то, что визуализировано на рисунке, посвященном другой общине.

В конце 1990-х гг. широкое распространение получает сеть Интернет, которая отличается от всех предыдущих средств коммуникации тем, что уходит ограничение сильными и слабыми связями, люди имеют возможность поддерживать не только единичные слабые связи, а получить короткий, быстрый доступ к почти каждой слабой связи, которую им когда-либо удалось построить. Сеть Интернет не требует затратности: коммуникация происходит без больших финансовых и физических затрат, скорость доставки информацией мгновенна. И вот на этом этапе межличностное взаимодействие уже полностью имеет вид того, что визуализировано на рисунке, посвященном другой общине, и мы можем уже наблюдать высокий уровень глобализации.

Вышеизложенные примеры развития коммуникационных связей на 1 и 2 этапах были рассмотрены нами на макроуровне, но если смотреть на микроуровне, то в каждый период ввиду низкого технического прогресса

невозможно существование большого количества слабых связей (они есть в любом случае), и поэтому на 3 этапе с развитием технологий и глобализации слабые связи на макро- и микроуровнях все полезнее и сильнее относительно сильных связей в процессах социальной диффузии.

На основании этого, на наш взгляд, можно предположить, что тезис о том, что сила глобализации обратно пропорциональна силе сильных связей по сравнению со слабыми, верен и способен подтвердиться в эмпирических исследованиях в будущем. Эта проблема требует более детального анализа, но на данный момент мы уже можем выделить актуальность данной темы на мировом уровне, которую можно рассматривать в разных сферах жизни общества, таких как экономика, наука, политика, культура и т.д.

Сравнение сетевой структуры общины Уэст-Энда с другими общинами

Список источников

1. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – №4. – С. 31–50.
2. Шпаковская, С. В., Шпаковский В.О. Основы теории коммуникации : учебное пособие / С. В. Шпаковская, В. О. Шпаковский. – Пенза : Пенз. гос. ун-т, 2006. – 83 с.

К.О. Санюк, магистрант

*Научный руководитель: И.А. Чувилев, кандидат политических наук
БГУ (Минск)*

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕОРИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ КНР (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ)

«Мягкая сила» – новый инструмент воздействия, возникший в современных условиях пересмотра глобальных трендов развития отношений между